

Университетская

"И познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Ин. 8.32).

Красноярский Государственный

Университет

Учредитель ректорат

ЖИЗНЬ

Газета основана в 1972 г.

№ 3 (635) 21 октября 1996 г.

Цена договорная

Доронин, Шацкий, Басько, Наговицин и другие

Спрашивается, почему студенты так любят участвовать в олимпиадах? А вы, говорят, попробуйте, тогда узнаете. Одно дело — сидеть дома, самому с собою задачки решать, и другое — испытать дух соревнования.

Во всяком случае, участвовать в Олимпиаде по математике для студентов экономических специальностей пришлось (и приехало) очень много посторонних людей, вовсе к экономическим специальностям не относящихся. Вне конкурса шли студенты Колледжа, одна из иркутских команд, команда САА. Тимур Садыков, например, (стипендиат правительства, матфак) пришел на второй день олимпиады и по результатам этого дня стал третьим из 54-х человек участников.

Итак, КГУ вновь может гордиться подготовкой своих экономистов. Две наши команды заняли 1 и 3 командные места. В личном зачете наш Женя Доронин только один балл уступил Александру Филатову (Иркутск), но оба они заняли первое место. Из трех вторых мест — два занимают студенты КГУ: Андрей Басько и Женя Шацкий. Разделил с ними второе место студент САА Максим Титов.

"Открытиями" Олимпиады стали: две Иркутские команды, оказавшиеся очень сильными (второе и пятое командные места). Команда из САА, пожелавшая участвовать, хотя не относится к экономическим специальностям, и показавшая 4-й результат. И еще — первокурсник Сергей Наговицин (КГУ), который

занял 4-е место в личном зачете. Причем во второй день Олимпиады, когда задания были более трудными, он по баллам шел вторым за победителем (у того было 20, а у Сергея — 19 баллов).

Были, правда, и отрицательные "откровения". Так, поразительно низкую математическую подготовку показал Педуниверситет (хотя представляли даже не экономистов, а чистых математиков), Технический университет, Академия цветных металлов и золота.

Впрочем, все без исключения остались довольны организацией Олимпиады. Особенно успешно прошел день вручения наград и разбора каждого задания. Чисто предметные дискуссии, организованные профессором Бусаркиным, привели в восторг студенческую аудиторию, так что потом у него (да и у всех членов жюри) брали автограф. В качестве призов вручались учебники по экономике, изданные на экономфаке, и денежные премии. Для гостей — а в Олимпиаде участвовали еще и команды из Омска и Тюмени — была организована небольшая культурная программа с экскурсией по Красноярску и Дивногорску. Дивногорск им так понравился, что хотели остаться.

Итак, 2-й тур Олимпиады по Сибири и Дальнему Востоку завершен. Что покажет 3-й, Всероссийский тур? Скоро узнаем — он должен пройти в декабре, в Екатеринбург.

М.Кулешова

Аттестация: страшно, а придется

Итак, совсем скоро, с 28 октября по 4 ноября к нам придет 19 человек "ревизоров" — для аттестации 15 специальностей и направлений университета. В составе аттестационной комиссии — 2 ректора (Кемеровского и Воронежского университетов), 11 докторов наук, 6 кандидатов наук.

Нас проверяют "кемеровчане"! Внушительная часть комиссии (8 человек) — оттуда.

В КГУ уже прошли контрольные на всех факультетах, т.е. предварительную самоаттестацию мы

провели. Каковы же ее результаты?

В университете на дневном обучении учится 5279 человек. Контрольные писали студенты 2-3-4 курсов, всего — 3647 человек. Отличные и хорошие оценки составили — 66,8%. Неудовлетворительные — 6%. Средний балл по университету — 3,9. (почти "хорошо").

Как показал анализ, лучшие знания студенты демонстрируют по специальным дисциплинам (средний балл — 4,2, отличных и хороших оценок — 82,9%), по циклу гуманитарных и социально-экономических дисциплин (средний балл — 4, отличных и хороших оценок — 71,8%).

Хуже сдают студенты естественно-научные дисциплины, здесь средний балл — 3,5, а хороших оценок меньше половины.

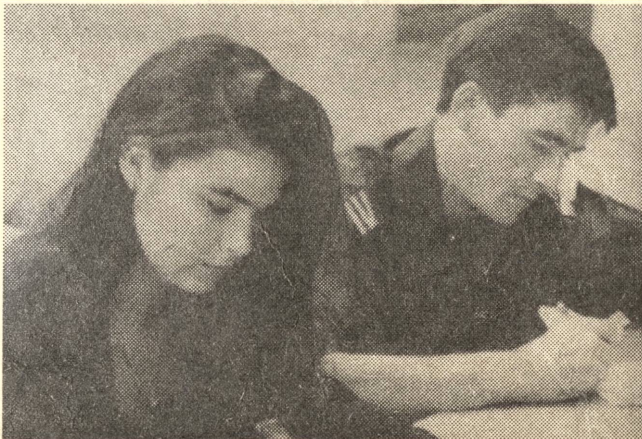
Проведенная самоаттестация показала как слабые, так и сильные сто-

роны университета, которые особенно видны в сравнении со средними показателями по группе вузов. Например, у нас средний конкурс на 1-й курс — 3,3 человека на место, а в среднем по группе вузов — 2,4. Наибольший конкурс у нас достигает 11 человек на место; в среднем по вузам он не превышает 7,5. Даже на самые непрестижные факультеты конкурс у нас не опускается ниже 1,6 — в то время как "за нашими стенами" планка гораздо ниже — 0,6 (то есть недобор).

Университет значительно — в 20 раз! — имеет большее финансирование из внебюджетных источников, чем в среднем другие вузы.

С другой стороны — у нас значительно меньше защищают диссертаций. Например, кандидатских — 12 в год, а в среднем по вузам — 30 (!). Мы меньше издаем учебников и монографий (хотя у нас теперь свой РИЦ). У нас в сотню раз меньше стоимость приходящейся на 1 студента вычислительной техники, используемой в учебном процессе.

Но в целом у КГУ есть все основания считать, что университет будет аттестован по всем специальностям. Впрочем, это во многом будет зависеть от студентов. Не подведите родной вуз!

Хорошо бы продлить грант...

В сентябре ректор КГУ А.С.Проворов был в командировке в Америке. Коротко — об итогах этой поездки Александр Сергеевич рассказал для читателей УЖ.

Как известно, Красноярский государственный университет совместно с Вашингтонским государственным университетом получили грант от американской правительственной организации USAID на проведение совместных работ в области поддержки малого бизнеса.

Эта область — очень важна для экономики. В США около 70% всей продукции производится малым бизнесом. Нужно развивать предприятия этого сектора экономики и у нас.

Грант мы получили по российским масштабам довольно большой — 2,4 млн. долларов. Фактически в России известен только один большой грант — это так называемый "Морозовский проект", но он охватывает многие организации. Благодаря полученному гранту в Красноярске был создан Российско-американский центр делового сотрудничества. Летом этого года его посетил посол США в России г.Пиккеринг. С его точки зрения и с точки зрения USAID деятельность центра признается очень успешной. Но теперь до окончания гранта осталось менее года, и стал вопрос о его продлении. Вот это и послужило причиной моего приглашения в Вашингтонский государственный университет.

За время визита я имел встречи и беседы с ректором университета, с проректорами, директорами международных программ, деканами факультетов. В результате многочисленных обсуждений сформировались направления, по которым мы можем рассчитывать на дальнейшую поддержку от USAID.

Прежде всего это направление исследований, которое сейчас является модным и бурно развивающимся на западе, так называемое Environmental economics. Смысл его состоит в экономической оценке возможных воздействий на окружа-

ющую среду от реализации разного рода производств, промышленных или научных проектов. Простой пример — никто ведь не оценивал экономические последствия создания Красноярского водохранилища: сколько затоплено земель, загублено леса, как оно повлияло на климат? Может быть, экономически выгоднее было построить ряд тепловых электростанций, учитывая запасы угля?

Фактически, любое действие цивилизованного человека имеет влияние на окружающую среду и может быть экономически рассчитано. Мы договорились с Вашингтонским государственным университетом о том, что одним из направлений нашей дальнейшей совместной деятельности будут исследования в области Environmental economics.

Следующий блок — совместные работы в области дистанционного обучения. В Вашингтонском университете эта область очень продвинута. Из лекционной аудитории ведется трансляция фактически на весь штат Вашингтон. В нескольких городах штата, где слушают данную лекцию, могут остановить лектора, задать вопрос — причем в режиме живого общения, т.е. обеспечена аудио и видео связь. Мы только начинаем работы в этой области.

Возможно, какое-то содействие Вашингтонского университета мы получим в организации технопарка. Я посмотрел их "Парк исследований и технологий" — он является настоящим внедренческим центром Вашингтонского университета. Идеи, которые могут быть внедрены в практику, доводятся здесь до самого конца, то есть до потребителя. Например, мне показали несколько разработок в области генетики, генной инженерии (повышение продуктивности стада, отбор наиболее производительных коров, овец и т.д.), которые доведены до фермера. Здесь тоже есть чему учиться.

И, может быть, последнее направление, по поводу которого можно надеяться на получение даль-

нейшего финансирования, — создание на базе Красноярского центра делового сотрудничества — Регионального центра, куда могли бы приезжать на стажировку преподаватели из Бурятии, Иркутска, Барнаула и других городов Сибири и Дальнего Востока.

По итогам визита был обсужден Меморандум о взаимопонимании. Сейчас он изучается нашими специалистами и, видимо, в декабре-январе он будет подписан. Американская сторона готовит все необходимые документы, чтобы обратиться в USAID за продлением гранта. Они в этом также заинтересованы, т.к. значительная часть гранта идет на поддержку американского университета, и выражают надежду, что мы его получим.

Несколько слов о нашем партнере. В США есть три "вашигтонских" университета. Кроме "нашего" — "Юнивеси́ти оф Вашингтон" в Сиетле и Университет им. Джорджа Вашингтона в столице страны г. Вашингтон.

Вашингтонский государственный университет — не самый большой по американским масштабам, около 20 тыс. студентов (есть университеты по 30 и 40 тысяч), но по сравнению с Красноярским госуниверситетом (8 тыс. чел.) — внушительный. Основной кампус его находится в г.Пульмане, причем весь этот город и есть по сути университет, потому что населен студентами, преподавателями и обслуживающим персоналом университета. И еще небольшое отделение в г. Ванкувере. Университет специализируется на международном сотрудничестве. В России кроме Красноярска у него есть совместные программы в Санкт-Петербурге и г.Пуццано.

Из сильных впечатлений Александра Сергеевича от Америки: потрясли книжные магазины и публичные библиотеки. Это к разговору о бездуховности Америки.

Записала В.Челазнова

ДНЕВНИК СТУДЕНТА "Два пишем, три в уме"

Загадочное посещение

Недавно филфак посетил директор рекламного агентства "Оникс" и ни с того, ни с сего предложил учредить для студентов однообразную (ежемесячно назначаемую) стипендию в 500 тыс.рублей. Деканат, естественно, согласился. Интерес самого О.В.Коцаря, видимо, в привлечении рекламных агентов. Ведутся дальнейшие переговоры.

Потрясения студента

Студенты филфака, приехавшие на гору на встречу с представителями Би-би-си, увидели там ни каких-то заштатных сотрудников, а ни много, ни мало — самого Севу Новгородцева. Конечно, тем, кого папы и мамы не воспитывали на диссидентские и не пристраивали к "свободным" радиостанциям, — это имя ничего не скажет. Ну, а поклонники узнали в нем легендарного музыкального редактора и ведущего бибисидной передачи "Севаоборот".

Цель приезда Би-би-си в Красноярск — заключение контракта на вещание, что и было сделано с радиостанцией "Русская волна" (где с Нового года начнутся трехчасовые включения Би-би-си). Контакты с журфаком — ну, там, чтобы журналисты проходили практику на Би-би-си, в Лондоне, или ведущие специалисты приезжали читать лекции в КГУ — такого не планировалось. Однако и полученного впечатления хватит надолго. Кстати, студенты не только отсидели семинар, раскрыв рот. Седовласый Сева был принят в "клуб индейцев" (на что ответил: "Спасибо, что приняли").

Почести студентам

Нескольким студентам университета на Ученом Совете сам ректор вручил почетные дипломы правительственных и президентских стипендиатов. Но, как выяснилось, это "прошлые" дипломы. Кое-кто успел аспирантом стать, а "корочки" только дошли. На этот год известны одни стипендиаты правительства. Это — Е.Курешова (биолог), Д.Прокопovich (эконом), Т.Садыков (матфак). Президент своих стипендиатов еще не утверждал — не до того ему... (похоже, надоело игры в гуси-лебеди)

Предприимчивость студента

Похоже, прошлый номер УЖа "приватизировали" студенты ППФ, продававшие билеты на свою дискотеку. Во всяком случае, не успела редакция выложить тираж газеты, как билетчики тут же переложили его на свой столик, повесили ценник "200" и сделали вид, как будто так и надо. Главный редактор УЖа и требовала, и по-хорошему просила: "Отдайте, мальчики, газету, на место положите. Она у нас бесплатная". — "Да пусть здесь лежит, какая разница. Здесь народу больше ходит. А цену мы уберем". Так весь день, говорят, и продавали. Все ли продали, сколько на торговали, куда остальной тираж дели — неизвестно.

Запах студента

Весь Универ пропах краской. Всюду — белят, моют, штукатурят. К чему бы это?... А какая вам разница? Разве плохо, что везде чисто будет?

Составитель Шиш и К°

Персоналии

Сапожников хочет, но не может

По заданию ректора первый проректор В.А.Сапожников создает департамент экономики. В положение о департаменте закладывается идея оживления финансовой стороны деятельности университета путем привлечения в университет средств каждым преподавателем и студентом КГУ. Чтобы мобилизовать каждого — надо его заинтересовать. Для этого предлагается ввести механизм обязательного премирования: с любой суммы денег, будь то рубль или миллиард, человек, доставивший прибыль университету, получает определенный процент. Но какой процент? Это — самое главное. В.А.Сапожников предлагает до 10%. Но осторожные люди ему возражают — много: если прибыль 100 миллионов, что ж, 10 млн. премию платить?

Ректорат обращается к коллективу университета, студентам и преподавателям (потому что здесь заинтересованы все) с просьбой вносить свои предложения: о механизме премирования, о проценте и т.д. Вопросов может быть много. Скажем, с чистых денег легко начислить премию. А если человек договорился о приобретении для университета компьютеров, мебели и т.д.? Его ведь тоже надо поощрить, на тех же условиях, но из каких средств? Денег — то в кассе не прибавилось. То же самое — в случае получения грантов, с помощью которых университет может осуществлять свою основную деятельность, приобретать оборудование, но в которые, как правило, не заложен фонд оплаты труда. Выходит, грант получи, да еще и отработай его. Итак, “думайте сами, решайте сами...” Какой механизм порядок, алгоритм определения и вознаграждения? Предложения можно приносить в редакцию УЖ либо непосредственно Сапожникову.

Петрищев не теряется

За последние полторы недели в университете побывали с визитами — представители русской службы Би-би-си, немецкие молодежные деятели и китайцы, приехавшие к нам на семинар по лазерной технике.

Проректор по международным связям В.И.Петрищев признает, что в крае мы — самые посещаемые, почти все делегации привозят для ознакомления с Красноярским госуниверситетом. Это происходит и благодаря нашим тесным связям с краевой администрацией, где много выходцев из КГУ, и тому, что университет сам нарабатывает: ни в одном вузе не обучаются представители 8 различных стран.

Мы задали Владимиру Иннокентьевичу полупрофессиональный вопрос: как ему удастся достойно принять столько делегаций? Ведь нужно и угостить, и разговор поддержать, и выяснить возможности для дальнейшего сотрудничества. Действительно, управлению по международным связям всегда приходится быть в боевой готовности, иногда об очередном визите становится известно буквально накануне. Но необязательно каждый раз изобретать что-то новое. Специалистам любого профиля интересно познакомиться с университетом, узнать о его проблемах и сравнить с проблемами своей страны. Экскурсия, беседа за чашкой чая — вот и весь набор. Другое дело, если делегация прибывает для заключения договора — тогда заранее готовятся соответствующие документы.

Чтобы проиллюстрировать эффект от такого количества делегаций, Петрищев провел параллель из области геологии. Когда нефтяники ставят буровые, а затраты здесь огромные, то из 6 — только одна дает нефть, но она окупает все остальные. В международных отношениях — из 10–13 визитов плодотворным оказывается один, но даже один присланный к нам на обучение студент покрывает предыдущие расходы.

Что касается названных выше делегаций — на имя директора службы Би-би-си подготовлено письмо с просьбой помочь в открытии и обеспечении лингвистического Центра по обучению английскому языку видео и аудиокассетами. А с немцами Петрищев обсуждал идею создания при КГУ Немецкого образовательно-консультационного центра, где будут решаться задачи, связанные с адаптацией наших соотечественников, желающих уехать в Германию, к условиям этой страны (изучение культуры, традиций, языковая подготовка). Идея понравилась.

И последнее: к концу месяца рядом с управлением международных связей установят большой стенд (заказанный “в соответствии с европейскими стандартами”), где будет появляться вся интересующая информация о международных обменах, в том числе и объявления о планируемых визитах.

Первухину не хватает культуры

Помощник ректора С.В.Первухин с весны терзает редакцию, желая видеть на страницах “Университетской жизни” рубрику “За культуру в стенах университета”. Преподавателей все чаще неприятно поражает то, с какой легкостью студенты разбрасывают по университету банки от пепси-колы, обертки бумаг, огрызки и т.д. Женщины университета также жалуются в редакцию: невозможно зайти в женский туалет, чтобы не пропитаться насквозь табачным дымом. Прощай, французские духи! Мы готовы внять просьбам и открыть в газете рубрику “Для некультурных”. Первым делом пройдемся по туалетам и будем брать интервью у курящих: в университете, между прочим, Уставом запрещено курить. Вы этого не знали?

Академиков прибыло

А.С.Проворов, В.А.Сапожников, Н.И.Пак стали членами Академии информатизации образования. Поздравляем!

Историческая дата: 7 октября Ученый Совет принял концепцию развития университета до 2002 года.

Ректорат работает, факультеты — байкотируют

А вот с Программой развития, то есть с определением конкретных мероприятий по развитию университета — проблема. Факультеты практически не подали никаких предложений. Редакционная комиссия ректората представила Ученому Совету “болванку”, куда внесла то, что в первую очередь вспоминалось. Из 20 предполагавшихся разделов программы никак не составил (например, потребность специалистов в регионе). Но вот прошли еще две недели — заявок от факультетов нет. “Молчание было ему ответом”.

Справедливая критика

Конечно, взятые из головы пункты программы при ближайшем рассмотрении могут выглядеть достаточно казусно. Так, было высказано замечание, что многие вписанные в программу мероприятия — никакие не мероприятия, а лозунги. “Улучшение жилищно-бытовых условий работающих и обучающихся, без всякой расшивки и конкретизации, да еще с пометкой “постоянно” — это лозунг, а не мероприятие”. Или из той же серии: “Создание климата в коллективе и условий для повышения престижности научного, педагогического и творческого труда в университете”. Каким образом? какими мерами? Еще: “Расширение сети специализированных

советов по защите диссертаций”. Это всего лишь намерение. На период в 5 лет можно, наверное, и предусмотреть: в каком году какой именно совет открыть.

Крайние филологи

Интересно, что в графе “ответственный” на всю программу вписано только 3 фамилии, а именно: В.Челазнова, Г.М.Шленская, А.П.Сковородников. В остальных случаях отдало предпочтение безличному “проректоры”, “декан”, “ректор”. Давайте придерживаться единого принципа! И, конечно, правильное писать конкретные фамилии, а не должности: это обязывает человека.

Что понимать под результатом

Еще одно замечание по структуре программы. Вместо предполагавшейся графы “источники финансирования”, заполнение которой сочли то ли нереальным, то ли слишком откровенным (зачем открывать тайны, где мы берем или предполагаем взять деньги, и сколько) — вписали “результат”. И практически по всем пунктам этот “результат” зияет пустым местом. Остается догадываться: либо никто сам не знает, чего ждать от предпринимаемых шагов (что Бог даст), либо результаты и быть не может...

Тройное дно

Все работающие в университете, конечно, понимают, что потянуть такие дела, как “строительство 9-ти этажного общежития” или “строительство библиотеки до 2000 года” в наше финансово-бесплодное время довольно сложно. Возник вопрос: если программа, которая

должна быть руководством к действию, заведомо нереальна, не принять ли двойную? Ответы были разными: от философского “чтобы удар получился, надо замахнуться” до вполне откровенного: а так и будет — и вторая, и даже третья. Эта — всего лишь идеальный вариант.

Что же нас ждет в идеале?

Назовем “популярное”. Создание электронной библиотеки. Издание научных трудов университета. Практика чтения публичных лекций и проведения общеуниверситетских семинаров. Строительство жилого дома, общежития. Строительство корпуса гуманитарных факультетов (с 2001 года). Создание специальных фондов финансовой поддержки студентов, аспирантов, докторантов и т.д. Формирование фонда социальной защиты молодых преподавателей, студентов, ветеранов. Разработка мер по формированию в КГУ атмосферы здорового образа жизни. Введение на всех факультетах курса по культуре речи. И еще одно, отмеченное как самое главное. Впервые — формирование бюджета университета (почему-то указан только 1997 год, а не “ежегодно”).

Подготовила В.Челазнова

ХОТИМ НОВОСЕЛЬЯ!

Еще весной редакции “УЖа” выделили ауд.42–21. Аудитория оставляет желать лучшего (стена от туалета течет, а снизу — промерзает от гаража), так что даже при университетских трудностях с помещениями никто на нее не зарился. Но редакция и тому была рада прямо по-детски.

Ну, думаем, за лето отремонтируют, и в сентябре начнем новую жизнь.

За лето не отремонтировали, за сентябрь — тоже. В октябре произошли кое-какие сдвиги: приварили трубу, перебрали телефонный провод, поставили евро-розетки. Осталось: штукатурка, побелка — и железные двери и решетки. Почему-то нам кажется, что счастье наше близко. Представьте: приедет аттестационная комиссия, пригласим мы какого-нибудь доктора наук или ректора в редакцию (мало ли — сами захотят познакомиться с университетской газетой), а там... Вот поэтому везде сейчас и идет ремонт.

А когда мы переедем — начнем движение “За теплый биохим!”. Непорядок, если будущим новоселам вместо поздравлений говорят: “Как, в наш несчастный четвертый корпус!” Батареи здесь, по словам долгожителей, всю зиму еле греют, да еще и постоянно забиваются какими-то воздушными подушками. А помнитесь, при открытии корпуса прогнозировалось, что он будет самым теплым: итальянский дворик меньше, легче обогревать. Придется разбираться на месте. А пока — ждем-с.

Редакция

Конференции

Экология 21-го века

В конце сентября в Воронеже прошел Международный Конгресс “Экологическая Инициатива’96”, организованный Воронежской государственной технологической академией и Канзасским государственным университетом. В конгрессе приняли участие около 250 человек. Красноярский госуниверситет представлял С.В.Качина, декан химического факультета (а “постерные” доклады представили также Ю.С.Григорьев и В.Н.Лопатин).

По оценке С.В.Качина, Конгресс в Воронеже по кругу обсуждаемых проблем сравним с Конгрессом 1992 года в Рио-де-Жанейро, принявшим обращение к национальным правительствам развивающихся стран, в частности, о необходимости принятия мер по ограничению рождаемости и о покупке и внедрении в производство экологически чистых технологий.

Конгресс 1996 года также охватывал широкий круг проблем, от научных до религиозных (например, доклады типа “Ислам и охрана окружающей среды”). Было принято и “Воззвание к народам мира”, где, в частности, говорится, что важнейшими компонентами в решении экологических проблем являются следующие:

— новый подход к системе образования (единая концепция непрерывного экологического образования, от детского сада до постуниверситетского);

— взаимодействие ученых и специ-

алистов различных стран с использованием современных средств обмена информацией;

— разработка правовых вопросов безопасности, в том числе ядерной и радиационной.

“Наступающий 21-й век должен стать веком экологической безопасности”, — призвал Конгресс. Сейчас “часы времени окончания человеческой цивилизации” в Чикаго стоят, то есть не показывают ни улучшения, ни ухудшения экологической ситуации на земле. Но, по мнению экологов, даже если развитие цивилизации будет идти теми же темпами, к 2100 году нас ждет экологическая катастрофа, а необратимые процессы, ведущие к ней, начнутся уже с 2030 года.

Подобные конгрессы, по мнению Качина, имеют исключительное значение потому, что, собирая специалистов различных областей — химиков, технологов, правоведов, общественных деятелей, чиновников — дают целостную картину ситуации. “Изюминками” же Конгресса Сергей Васильевич назвал доклады, посвященные открытию и исследованию свойств “5-го минерала” (сенсация последних лет) и доклад академика Николая Макарова, предложившего любопытную теорию “симметрии и асимметрии” для описания в философских понятиях почти всех процессов природы и устройства вселенной.

Корр.УЖ

Астролог вычислил ведьму

Октябрь в “Химклубе” начался очередной встречей с интересным человеком.

В роли “интересного человека” на этот раз выступал астролог. Присутствующие узнали только его имя — отчество: Всеволод Тимофеевич. Первым делом астролог объяснил разницу между знаками Зодиака и начертил магическую пентаграмму, где могущественные силы космоса сходятся в смертельной схватке. Химики окунулись в мир трансцендентного и квази-необычного. Вся человеческая жизнь и судьба оказались как на ладони. Особый восторг у девушек вызвала таблица совместимости знаков Зодиака в браке. Мужская половина угрюмо молчала, поставив себя, таким образом, выше суеверий, хотя сообщение о том, что ребенок выбирает отца за 8 лет до своего рождения, вызвало некоторый ажиотаж и среди них: чувствуется озабоченность этим вопросом.

После небольшого перерыва на чай, посыпались долгожданные вопросы. Студентов интересовало буквально все, и они пытались загнать астролога в угол “расстрелом” магических теорий и потоками формул из тяжелых справочников по физике. Свою роль здесь сыграла и антипатия к призывам астролога

быть умеренными в еде и образе жизни (“не ешьте мяса!”). И если слушатели терпеливо соглашались с влиянием звезд на счастье в браке, то идеи о “пустотелости” Луны и существовании двух планет во чреве солнца вызвали откровенный смех. Но сам астролог на все вопросы отвечал довольно уверенно: “Да, это мне известно, я про это читал”, “Вы погрязли в невежестве, но я дам вам знания, и то, кому это позволено свыше, возьмет их”.

Полным “отпадом” стала для студентов “наука” нумерология. Слагая цифры, соответствующие дате рождения, мы узнали:

- какую по счету жизнь живем;
- за какие грехи мы мучаемся;
- кто из нас “ведьма”.

Среди присутствующих ведьма оказалась одна (весьма известная личность на химфаке), а все остальные либо родились в плохой день, либо вообще жить не должны.

Напоследок астролог изрек еще раз сакрально-материальную фразу: “Не ешьте мяса!” и исчез, оставив после себя разочарование и легкое недоумение.

“Корреспонденты “Химновостей”

А чего вы ждали? — спросим мы от себя (ред.).

Второй номер приложения к УЖу “Метро” мы решили выпустить “газетой в газете”. И бумаги — экономия, и большее количество читателей познакомятся с андеграундным творчеством (первое приложение вышло минимальным тиражом — 200 экз., и нет уверенности, что его “масово” заметили). Правда, любителей такого чтения вряд ли наберется много не только в университете, но и во всем Красноярске: гремучая смесь разного рода глубокомысленностей, приправленных банальнейшим матом. Трудно переваривать. Но редакция УЖ, печатая столь далекие для нее самой вещи, проникается самоуважением: плюрализм — так плюрализм.

МЕТРО

Выпуск номер Ы

“ТЕТЯ, ТЕТЯ, НАШИ СЕТИ ПРИТАЩИЛИ...”

Роды прошли успешно, на кафельных плитах доказательство изначальных потерь, пуповина обрезана — “Метро” сопричастно к великой галлюцинации всеобщей информации.

Мы перестали быть, чем были и фланируем нынче в призрачных полях. Первый крик растаял в подземельях, а к нам пожаловала осень.

Придется двигаться. Нам придется двигаться. У нас богатая генетическая память, мы помним поэтических ящеров, вымерших в академизме, помним тех, кто, пытаясь уверить в собственном существовании, пошел по рукам и стигнул в тисках аплодирующих ладошек, помним и тех немногих, что мучительно балансировали на краю и выдавали трепещущие бриллианты. Но кроме памяти есть еще и сегодняшний “стейт” упадка и боязни оказаться дураком среди дураков плюс печальная ксенофобия одиночек.

Да, мы обращаемся к вам, если уж вы уверились в абсолютной бессмысленности всего происходящего, какая вам разница, чем заниматься? Можно поливать цветы, а можно головы. И очень просто организовать в Красноярске филиал ЗАИБИ (За Бесплатное и Анонимное Искусство) и обозвать его как “литературный клуб, мать его так, под названием БИСЕР и все такое”, благо помещение для этого дела есть, а уж к какому берегу устремится стрелой... какая разница. Тасовать ли миры детской мозаикой, рассматривать в микроскоп собственную боль или ставить памятники несуществующим героям несуществующей войны. Долго ли нам играть в праведных народников или бледноногих декадентов?

Такое вот предложение.

Такого вот объединения.

А найти нас просто, то есть через главного редактора УЖа, она УЖ подскажет.

Нам нужны художники, нам нужны авторы, нам нужны самые завернутые идеи и самые нецензурные проекты.

А пока у нас есть то, что есть — наш одинокий осенний листок.

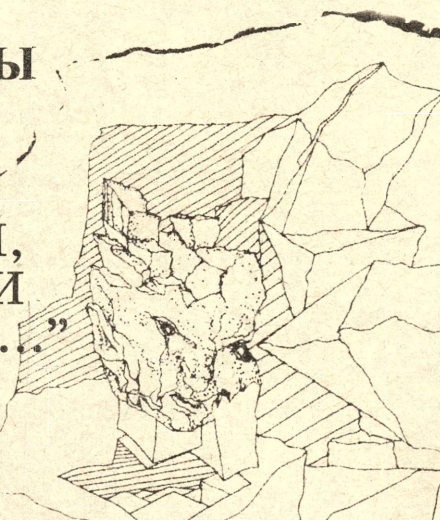
Запусти мой паровоз в желтые аллеи,

Запусти мои капли в колтун черных веток,

Запусти меня в полинявшее небо,

Запусти меня. Где бы я не был.

Метрострой&Со

“О да, кое-что я выдумал, надеясь на лучшее, полный сомнений, подыхая от усталости, кое-что я помню, не всегда одно и то же. Но заняться выяснением этого дела серьезно, с бесплодным пылом мелкой сошки, то есть, как я надеялся, дела моего или близкого к моему, на пути к моему, нет, такое мне в голову не приходило. И если приходит сейчас, то только потому, что я отчаялся. Момент полного упадка духа, куй железо, пока горячо”.

С.Беккет. “Трилогия”.

Когда-то у меня спросили: “Он что, буддист?”. Черт его знает, я плохо его знал. Как никто не знает никого. Разница в том самом желании, которое, к несчастью, ничего не решает. Разрушительное воздействие приставки “не”, нигилизм “ни” — эти вещи утрачивают свой жестокий смысл в сонных переплетениях этой странной прозы.

Нонче его нет с нами. Он уехал, а это все равно что умер. Говорят, куда-то в район Урала. Сюда, как известно, редко возвращаются.

Если бы он был здесь — сделали бы молчаливое интервью, а так — читайте.

Анатолий Смершнев

ХРИСАНФ

Хриплое зелье поэмы “Джавалайхум-сум”

Фрагмент N 6

... рубленные надгробия зубов гноят тоску в скоруженной утробе. Плоть множит плоть под покрывалом слов и нагло спит в хибаре ветхих ребер. А в сотах мозга рой взъяренных ос грызется, жалится комками лезвий за то, что ты серьезен не всерьез, за то, что для себя ты бесполезен.....

... кто пойман миром, вынужден смотреть на то, как трансформируется майя, на то, как злится чуждой воли плоть, нулевость в человека собирая.

кусаки из обсыпа бытия выкусывают тех, что в стены вжаты. Под тяжестью чугунного литья мир держит мир и доит виноватых. Но если из липучки хлипких глаз ты выцепился — значит, свежий ветер, ты выцепился — значит, в смехе спас, так раскидай по дырам страха плети.....

... итак, начнем, я сам частенько силю за первозданной речью, но умею припоминать, что собственно ловлю, бросая клич увертливому змею, который извивается в глазах усталых жертв, носителей прогресса. Да нет, все проще, дело не в словах, хоть и в словах, увы, немало веса. Но девяносто девять меньше ста, и день жив светом, а не расписанием. Мы тянем время, где ж конец хвоста? Игрушка называется сознанием.....

... ты выдран из могилы для конца, а потому копи себя к отъезду. Ступай, кради из черных окон сны и заклинай тяжелым словом бездну.....

... о чем стрекочут хрупкие часы? Поддразнивают силу остановки. две пропасти, свалившись на весы, качают сердце Матери-Воровки.....

... ты тек томительно по дням сырья, почмокивая, всасывали поры пугающей сознанья. Трелью говоря, затеяв спор, ты утерял опоры. Ты перестирал скользкую судьбой в палящем взгляде древнего аскета, и не волнуясь, если вновь с тобой трезвящая реальность туалета. Да-да, сколь часто нагоняет нас сквозное эхо скрытого начала, проламывая мертвенный каркас там, где игрушка циклы развенчала.....

... ты исцелован бездню, чей зов вызванивает сумасшедший город, ты в печку мозга не жалеешь дров, ты не теряешь безначальный хот.....

Фрагмент N 13

... торчи, болтайся, бейся в тисете сна, сгущай помехи в самых жарких точках бунтующего мозговещества. давай-давай, пороховая бочка. Почувствуй сердцем, счесывая нерв, как солнце измозоливает небо, бессмысленно прозрев и ошалев, куда взбредет, расшатано и слепо.....

... сжигаясь в каждом жесте, прочерти по первой двери штрих своей свободы, измороженный собой, себя прочти, переруби назойливые роды. Через сосцы зажатых секунд сумей к причине проточиться соком. Там в зубках шока живчик берегут под сладкой капельницей первотока. Пусть в этих играх золь твоих мозгов пролихорадит вязлой хрипотцой, и расплетутся сказки узелков в оргазм гримас, увенчанный слезою.....

... почувствуй сердцем, выдрав корешок, веселье бреда тощего пьянчужки, юлу весны, хронический смехок, страсть таракана возле сладкой кружки. А если хватит сил, взгляни в окно. Моторчик робит. Мирное паренье. Паренье мира. Пресное вино. Ты не приклеен, странное терпенье.....

... по паузам, затянутым в снега, стеки на черепок своей планеты. Паденье — это времени река. Давай-давай, топи свои приметы.....

...так вынзи прочь прослепшего клеща, так раскупорься, выперхни першинку, пульсирующей жилкой трепеща, сорви в хаос зудящую пружину.....

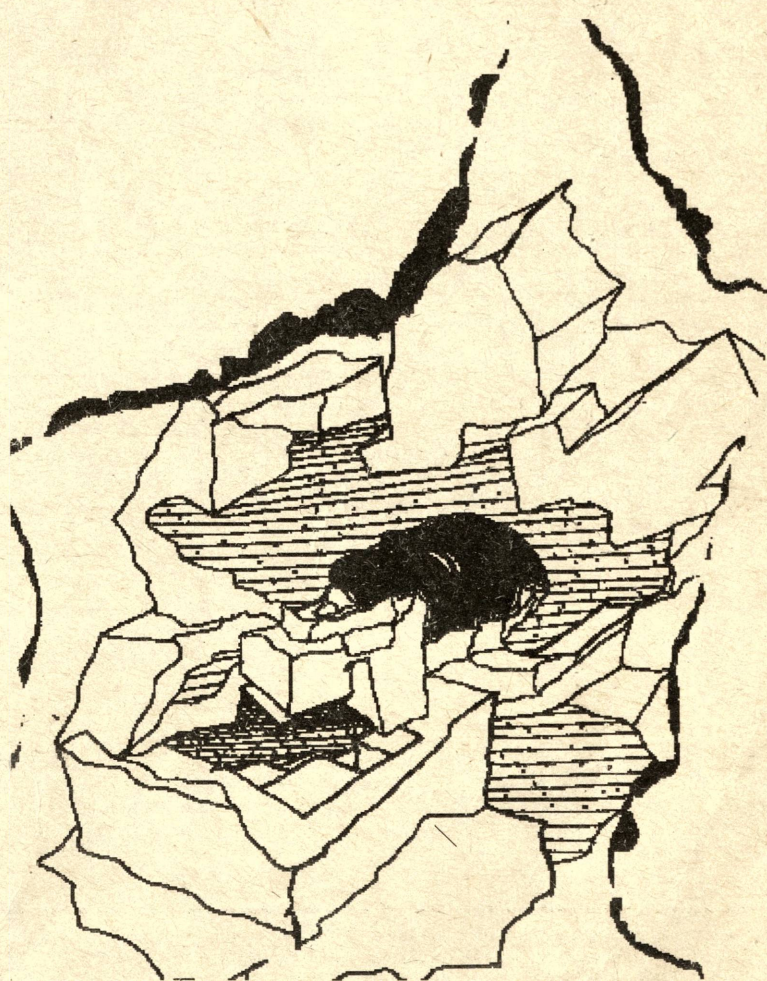
ку.....

... и точка точке точка. Путь столбом. Трезвьсь водою трудной и унылой. Пусть мкнет тебя, бессонный костный лом. Владей собою и пустой могилой.....

Фрагмент N ??

... эфирное томление лепестков, когда луна и лик играют в прятки, овоздухотворяет ткань оков, и воздух рдеет в пламенном припадке. И вспыхивает сонная хвоя, и колобродит кровь в берлогах мира, в пещерах плоти, в скважинах живья, в устах осатанелого вампира, и на щелчках ссыпается тела, и светлота выламывает двери. В изюм измятых глаз летит стрела, в пику прыжка взрывают сердце звери. И стройный свет хрустит коврами брызг, и шурится изверженный художник, и в теле бродит онемелый визг, и прозревает рядовой безбожник.....

... и прозревает рядовой безбожник.....

СУЩЕСТВЕННОЕ ПРИМЕЧАНИЕ: “МЕТРО” не считает нужным ничего считать.

Вы когда-нибудь видели филиппинского хиппи? (или хиппи с Филиппин, я уж и не знаю, как правильно, видать, хиппи и юго-восточные острова в бирюзовом океане — вещь малосовместимая настолько, что и языковых конструкций не предусмотрено). Вам хорошо, а вот я его вижу и кормлю, между прочим, вторую неделю, он у меня прописался, совершив трассовый переход Москва—Красноярск. Сидит, бисером трясет, феньками его N-ские системные увешали.

Хотя какой он хиппи, ведь прячет за белыми зубами неприкаянность, а за разболтанной походкой боль. Сунул в руки пачку стихов, говорит, стихи одного московского студента, он, мол, на филиппинский перевел. Я посмотрел в его печально-суицидальные маслины и понял, что перевод, возможно, и имел место, да только с филиппинского на русский.

завтра он уйдет. Пешком. Но здесь останется подобие его — мимолетные строчки, разбросанные на бегу: из ниоткуда в никуда. Как всегда. Здесь три его вещи. Он остановился именно на них. А я ему доверяю.

ХРОМОВЫЙ ВОСХОД

Хромовый восход
Словно искусный хирург,
Ночь зарезал
Легким взмахом рук.

Пластилиновый мозг,
Отравившийся светом,
Вытекает сквозь ноздри,
Зеленая при этом.

Никто не спросит,
Никто не узнает,
Всем на все наплевать,
ветер в глазах застывает.

Календарь слишком толст,
Каждый день в три листа,
Каждый день словно мост,
Впереди два моста.
Впереди две попытки
Суметь пережить.
Впереди все в изытке,
Еще долго плыть...

Когда солнца апельсин
Подкатился снизу к горизонту,
Его упрятали за зеркала витрин,
И хром-восход рассек ему аорту.

Пусть все не так плохо,
Пусть что-то не так,
Я люблю свою ложь,
Я люблю вой собак.

Кожаный ремень вокруг шеи,
Последний крик моды!
“Как жить?! Кругом одни злодеи...”

Кричат счастливые уроды.
Благополучные дети
Сжигают родителей
За безыскусственную ложь.
И их игрушки из меди
Уничтожают хранителей,
Уснувших в карете.
Пока ты для гостей поешь.

Пока ты дождешься права за руль
сесть.
Пока ты дождешься права поесть.
Пока ты ждешь глаз золотых,
Пока грезишь о небесах голубых,
Пока ты на завтрак ешь свои
пальцы,
Пока с тобой не считают считаться,
Улыбайся себе
Если губы не лопнут,
Пока по лицу дверью не хлопнут.

Поездка за шмотками в рай отменя-
ется,
Путевки есть в ад — вам понравит-
ся!

Кораблик деревянный,
Под костяными парусами,
Сейчас отойдет, занимайте места,
Шевелите ногами!
Нам предстоит веселый поход,
Если нас не настигнет,
Если нас не поймает
Серьезно-невозмутимый—
Хромовый
Восход!

Спасибо, что пришли,
Спасибо за внимание,
Все умерли, Всем До Свидания!

*P.S. СЕБЯ МОЖНО ОБМАНУТЬ
ЛИШЬ ТОГДА, КОГДА САМ ТОГО
НЕ ЗАМЕЧАЕШЬ.*

ЗЕМЛЯ ОБЫТОВАННАЯ

Соль, песок, горячий луч,
Вкус [ценз.], упавший из туч,
Треск костей, ломаемых ветром
стальным,

Разноцветный туман, сладкий дым,
Деревянный сарай и огарок свечи,
Последнее место, толченые
кирпичи.
Дерьмовое начало — неудачный
конец.
На полу чуть левее — клубничный
[ценз.]!

Все это было — рядом,
Это было — везде,
Пока не приник к лохматой [ценз.],

А теперь,
теперь,
То есть прямо сейчас
покидает с каждым взглядом
Свободы час.
Исчезают попытки желания,
Впереди ждет земля,
Земля Обытованная.

Злые глаза тебя провожали,
С тобою считались, тебя уважали,
Были врачи — убийцы,
Были друзья—навек,
Но сейчас — исчезли лица,
И нелепые взмахи
Калек,
Чистый звон соснового леса,
Брошен—забыт
Ярким ядом вытекает
всепоглощающий Быт.

Мы убиваем себя, у себя на глазах.
Не испытывая даже легкий испуг,
Мы закапываем в пошлость
собственный прах
И уходим любить неизвестных
подруг.

В час, когда последний парус
поднимет
И со скрипом поползет к
Обытованной земле
Солнце на брови козырек надвинет
И будет плакать нам вслед,
Утонувшим
в Г...

Когда мой корабль
Зароется носом
В придорожный песок острова
Быт,
Я словно журавль,
Гонимый поносом,
Исчезну меж облак,
давно позабыт.

В венах — узких коридорах
Идет война за право жить.
А на первых “Уральских” аккордах
Мы пытались петь, не пытаюсь
жить.

Друзья - мишени - соседи в тире,
Один за одним в логичной игре,
исчезли в шикарных (и не очень)
квартирах,
Сюда возвращаясь лишь только во
сне!

Предложение выпить — нарушение
границы.
Футбол по ящику — о большем и
не мечтать.
жена задремала, роняя спицы,
А когда-то ты учил людей летать.

Земля желанная,
Земля Обытованная —
Кому-то путь домой,
Кому-то дверь в ад,
Кому-то в зад ногой,
Кому бал-маскарад,
Кому сирени запах,
Кому колючки роз,
Кому-то путь на плаху,
Кому-то писю в нос.
Кому-то дом — полная чаша,
Кого-то мордую в парашу...

Аборты великим идеям,
Талантам,
Гениальным вещам и
Безумным брильянтам
Производит, прозрев зуд—стыд,
Здоровый улыбающийся быт.

Солнце, чуть коснувшееся
горизонта,
Заслоняя собою, всплывший кит,
Так, задумавшись, слону пустил о
чем-то,
А тебя отвлек все тот же быт.

Подошва сапога, полицейстера
ночи,
Навалилась на город, растоптав
бычок света.
В домах—коробках каждый творит
то, что хочет!
Кто-то кофе пьет и курит сигарету,
Кто-то слушает “Битлз”,
Кто-то кушает “Скитлз”,
Кто-то смотрит кино,
Кто-то курит в окно,
Кто-то взглядом ленивым,
Кто-то носом сопливым,
Кто-то крутой рокер,
Кто-то томминокер,
Кто-то дзен-буддист,
Кто-то онанист,
Кто-то водку пьет,
Кто-то баб [ценз.],
Кто-то ругается в мать—перемать,
Но никому не понять
Как ты учил людей летать.

Впереди у них сыто—пьяная
ЗЕМЛЯ ОБЫТОВАННАЯ.

СНЕЖНЫЕ ПАРУСА ГАРИБАЛЬДИ (ДЕРЕВЯННЫЙ БЛЮЗ 2)

Я ложусь утром спать,
Просыпаюсь ранней весной,
Я вошел в беспредельный жизни
запой

Я хотел написать поэму,
Так, чтоб она осталась в веках,
Чтоб она вызывала экзему,
Чтоб вселяла животный страх...

Но вместо этого я вымыл полы,
Что тоже неплохо,
Будут помнить недели три,
А потом позабудут.

В моих волосах запутался снег,
Но меня его кисть не задела,
Я нещадно жалею бродяг и калек,
Получая под жопу коленом.

Я умру, если вдруг не раскаюсь,
А раскаюсь, умру все равно,
Я неровный, как пень, получаюсь,
Неоструганный, словно бревно.

Я, к занозам щекой прислоняюсь,
Чувствую запах преи и гнуса,
Опилок запахом бросаюсь,
От боли счастья содрогаюсь,
Где-то за околицей
Деревянный Блюз!

Стол накрою,
свечи зажгу,
Лягу на свежую скатерть,
Ворота открою,
В ожидании жду,
Мне лежачему сил хватит.

Я дождусь...
Пока меня...
Я дождусь...
Причешет рубанком,
Накрошит в опилки,
Раздаст лесбиянкам...
ДЕРЕВЯННЫЙ БЛЮЗ!

*P.S. Детеныши ножовки очень
любят березовую кашу.*

Кто-нибудь слышал когда-ни-
будь, как рыбы разговаривают?
Нет? Забавная, я вам скажу, это
штука — говорящая рыба. Была у
меня одна такая хвостатая в знако-
мых. Бывало, станет мне скучно —
я к аквариуму. Так ведь она, бестия,
только того и ждет — выползет на
край, и ну трепаться. Час балабо-
нит, другой... Бывало, совсем запу-
тается в своих рассуждениях — за-
молчит. Соберется с мыслями —
снова балабонит...

Конечно, жалко животное, но я
его, или вернее — ее, долго слу-
шать не могу — плесенью покры-
ваться начинаю.

А говорит она порою совершен-
нейший вздор. Ну, посудите сами,
она говорит, что я ее брат по разу-
му (надо же, сестренка выиска-
лась!), и что прилетела (!!) она сю-
да на каком-то корабле (это ж надо
— на корабле!), и что Земля наша
— круглая, и что вертится она вок-
руг солнца...

Ересь! Я ее давно бы за такие
мысли — на сковороду, да только
жалко, ведь тварь Божия, да и где
еще такое встретишь... Надо бы ее
своему соседу, Николе Копернику,
показать...

...И ведь все-таки вертится!...

Могу похвастаться знакомством
еще с одной рыбой, не менее знаме-
нитой. Та, бывало, наберет полный
рот воды, и молчит. Долго так мол-
чит, со вкусом...

Поймал я как-то сома, громад-
ного такого. А он, значит, лоб на-
морщил и говорит мне:

— Тебе, я думаю, меня отпу-
стить надобно, потому как рыбу ло-
вить негуманно...

Вот ведь как бывает, и рыбы
иногда думают...

Понимаешь, друг Василий, ры-
бы — они разные бывают. Какие в
уху хороши, какие — в жареху, а
каких полезно и послушать...

Жила у одного моего знакомого
форель в аквариуме. Мало того —
работала у него в служанках. Что
ни утро — мечет ему на бутерброд
икру...

Осенило меня недавно — дядя
Петя тоже рыба. Почему? Все очень
просто. Приезжали тут городские
порывачи. С динамитом. Ну и по-
рыбачили, а Петр в то время купал-
ся. Глаза у него были! Что у твоей
щуки...

Пошел я под Новый год на ры-
балку. Пробурил лунку. Глянул ту-
да и аж обмер — смотрит на меня,
верите-нет, акула!

Когда вся рыба вокруг смеяться
начала, понял я, что и у рыб маска-
рады бывают...

Купил я как-то на птичьем рын-
ке золотую рыбку. А через месяц
она мне заявляет:

— Отпусти меня, старче, в мо-
ре. Что хочешь для тебя сделаю!..

Не отпустил ее, потому как пла-
гиат это, да и молод я еще для
“старче”...

Повадились у меня в аквариуме
рыбы хором петь. Пришлось рыб
другу отдать, а себе новых купить,
потому как шепелявят, фальшивят
да заикаются...

Женщины (читай — “жены”),
по моему разумению, тоже рыбы. И
все потому, что уж больно они ка-
призные — не всякий рыбак дога-
дается, когда у них клев начнется.
Ну, а если догадался — хватай удо-
чки и бегом на рыбалку, или просто
из дому беги, потому как женщина,
это такая рыба, которой бросай
подкормку — не бросай, все одно

— до смерти закроет...

Если попробовать женщин как
рыб классифицировать, то получа-
ется, что делятся они на четыре
больших класса: рыбы-пилы, ры-
бы-ножовки, рыбы-пилоч-
ки—для-ногтей и когда как...

Иногда среди женщин попада-
ются экземпляры, которые под мою
классификацию не подходят. На-
верное, это женщины восточного
типа, потому как нигде я такой изо-
щренности не встречал, кроме как
на Востоке. То женщины из класса
рыб-пипеток...

Разговаривал я тут за бутылоч-
кой с одним знакомым орнитоло-
гом, и понял — коли орнитологи
птиц сетями ловят, значит, птицы
— самые, что ни есть, настоящие
рыбы...

Покуда жил я в деревне, был у
меня налим Никодимыч. Бывало,
вернемся мы с мужиками с подлед-
ного лова, продрогшие все, ну и от-
рядим кого-нибудь за бутылочкой.
или самовар раскопегарить. А я тем
временем Никодимыча уговариваю
чего-нибудь рассказать про своих
знакомых рыб.

Вот так и выходит — время за
полночь, а Никодимыч все бает. То
про короля какого-то Артура, то
принца какого-то Датского...

Писатели с редакторами — ры-
бы. Придет бывало писатель в ре-
дакцию, принесет свое детище. А
редактор его хват (детище, в смыс-
ле) и ну редактировать. Бывает, так
старается, что бумага лететь начи-
нает. Ну, как писательское сердце
такое может вынести? Да никак! И
открывает тогда писатель рот, что-
бы, значит, детище свое защитить.
Видя такое дело, редактор в ответ
челюстями ка—а—ак шелкнет! И сно-
ва — редактировать...

Посмотришь на такое со сторо-
ны — ну рыбы и рыбы...

В свете последних выборов и
моего последнего изыскания можно
сказать, что избиратель, какая-ни-
какая, а тоже рыба.

Как только время выборов на-
ступает, избиратель косяком на из-
биралища так и прет. Один к одно-
му — лосось...

Шахтеры и водолазы тоже ры-
бы. Потому как, если руководство-
ваться народной мудростью, — рыба,
она ищет где глубже...

Туда же можно отнестись бурви-
ков, кротов и червей...

Многие рыбами были и в про-
шлой инкарнации, да так навыки и
не растеряли. Видел я, как мясник
наш, дядя Коля, тушу быка обраба-
тывает. Чисто пиранья!

В армии свои рыбы есть. Ну,
там, рыбы—полковники. Или гене-
ралы, к примеру. Но самые страш-
ные — рыбы—прапорщики...

Еще одну рыбу знаю, знамени-
тую не менее остальных. В свое
время она была выпущена в один из
водоемов России моим другом, из-
вестным рыбаком. За это про него
благодарные потомки даже песню
сочинили. Вы, наверное, помните:
“...и за борт ее бросает, в набежав-
шую волну...”

Судя по тому, как дядя Вася
разводит руки, рассказывая о своей
последней рыбалке, понял я, что ко-
рову тоже можно назвать рыбой.
По крайней мере — по размеру...